«Чем обязан, Гарри?» спросил Дамблдор, мягко выражая беспокойство. Гарри проигнорировал его, чтобы подойти к Фоуксу и погладить его, а затем повернулся к директору.

«Нам, сэр, нужно серьезно и долго поговорить». Гарри настороженно посмотрел на мужчину и постарался держать себя в руках, несмотря на желание ударить его.

«А-а, понятно». Это начинало раздражать, но Гарри продолжал.

«Я спросил вас, сэр, на первом курсе, почему Волан-де-Морт охотится за мной. Вы отказались отвечать. На втором курсе вы уклонились от ответа. При всем уважении, сэр, время для этого прошло. У него есть тело. Он пытался убить меня три года из четырех здесь. Я должен знать, почему. И я должен делать нечто большее, чем сидеть на обычных занятиях. Я не хочу сталкиваться с ним, но он явно хочет меня убить, и я должен быть способен на большее, чем молиться Мерлину, чтобы Фóукс появился, или чтобы ты вовремя приехал и сохранил мне жизнь, или чтобы мне «не повезло»».

Дамблдор выглядел серьезным и печальным. «Я надеялся пощадить тебя, дать тебе нормальное детство... »

Гарри прервал его, фыркнув от отвращения. «Много хорошего из этого вышло. Я никогда не был ребенком, директор. Меня десять лет обрабатывали, как Малфой обрабатывал Добби. Черт, я едва знал свое имя до того, как пошел в школу, и даже не узнал имен своих родителей, пока не появился Хагрид. И, честно говоря, директор, если только не найдется какой-нибудь сокрушительно важной причины, по которой я должен туда вернуться? Я не собираюсь. У меня слишком много дел, чтобы тратить два месяца, запершись в комнате и не имея возможности делать ничего, как прошлым летом. Или позапрошлым летом».

Дамблдор нахмурился. «Жизненно важно, чтобы ты вернулся домой, Гарри. Палаты... »

«Теперь они бесполезны, если только ты мне ничего не рассказываешь... или ты забыл ту часть, где я сказал тебе, что Петтигрю, будь он проклят, использовал мою кровь для восстановления змеиного лица? И что Волан-де-Морт прикасался ко мне? Это говорит о том, что вся защита, которая у меня была, теперь совершенно бесполезна. Я с трудом мог смириться с тем, что мне пришлось вернуться туда из-за защит. Но теперь? Нет. Я могу остаться с Узли. Или с Ремусом и Сириусом, если уж на то пошло». И к черту тот факт, что Сириус был в бегах от закона. Вообще-то... добавьте это к растущему списку вещей, с которыми Гарри нужно было разобраться. Он отказывался верить, что нет абсолютно никакого способа освободить Сириуса. Придется поручить этот проект Гермионе. Она прекрасно справлялась с поиском вещей, чтобы помочь Клювокрылу. Или, может быть, он сможет найти адвоката или что-то в этом роде. Есть ли они в мире волшебников? Должны быть, раз они проводят судебные процессы, верно? Но с другой стороны... с каких это пор в мире волшебников есть хоть какой-то смысл?

Дамблдор выглядел очень серьезным. Как будто он действительно забыл об этом лакомом кусочке информации.

Гарри, однако, был в ударе и не собирался останавливаться. Отчасти ему надоело то, что происходило последние четыре года. А ещё он боялся, что если остановится, то никогда не скажет то, что действительно хотел сказать. «Так ты собираешься мне рассказать? За последние четыре года я трижды дрался с этим крысиным бастардом, так неужели ты наконец скажешь мне то, что я должен знать? То, что я должен был знать еще в конце первого курса?» Да, ему было одиннадцать... но он никогда не был обычным ребенком. Десятилетие систематического пренебрежения, жестокого обращения и издевательств привело к тому, что он был гораздо взрослее своих лет. Либо это, либо свернуться калачиком и умереть, что, по мнению Гарри, не было вариантом.

«Где бы ты мог остановиться, если не у Дурслей?» спросил Дамблдор.

Гарри фыркнул. «Как я уже сказал, у Уизли. Мерлин знает, что миссис Уизли достаточно часто предлагала. И Сириус принял бы меня в одно мгновение». Он был уверен, что Ремус тоже входит в этот список, но был достаточно честен, чтобы понять, что это было бы проблематично, хотя бы потому, что он будет без охраны и относительно незащищен два или три дня из каждых двадцати восьми, если они останутся вдвоем. Сириус, благослови его Бог, предложил взять его с собой в тот самый час, когда он дал понять, что не является массовым убийцей, каким его все считали, и этого воспоминания было более чем достаточно, чтобы согреть Гарри, несмотря на его неспособность помочь Сириусу. То, что кто-то так заботится о нем, было довольно странным понятием. Он слегка наклонил голову. «Ты собираешься рассказать мне о том, что должен был сделать три года назад? Он хотел знать, а «или мне придется проявить изобретательность» осталось невысказанным, но, судя по выражению лица Дамблдора, не совсем неуслышанным. В конце концов, у Гарри была история копания, пока он не узнавал то, что хотел узнать, невзирая на попытки взрослых укрыть его или держать в неведении.

Они посидели так еще немного, и как раз в тот момент, когда Гарри уже достаточно разозлился, чтобы уйти и заняться поисками того, что он хотел узнать, Дамблдор поднялся на ноги и направился к шкафу, открыв дверцы, чтобы показать очень странную на вид чашу со странными узорами снаружи.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/121107/5048166>